

- О, Дорогой Дэвид! Что же мы наделали!"

Мишель вытерла руку о юбку и быстро встала. Дэвид просто сидел, чувствуя, как все его тело излучает полное удовлетворение, на его лице сияла блаженная улыбка, а глаза были закрыты от удовольствия.

Мишель выбежала из комнаты, быстро взбежала по лестнице и заперлась в спальне.

- Мама? - Мама? - Что случилось?" - Крикнул ей вслед Дэвид.

Мишель сорвала с себя одежду и бросилась под обжигающе горячий душ в своей ванной комнате.

- О Господи, что же я наделала! - воскликнула она.

Она намылилась и, к собственному отвращению, не смогла удержаться, чтобы не погладить свой чувствительный клитор, когда раздвинула половые губы. Ее воображение рисовало картины того, как член Дэвида взрывается и забрызгивает ее своим семенем.

-О Боже, помоги мне! - она нетерпеливо толкнула дверь душа и выбежала наружу.

Все еще мокрая, она выбежала из ванной и открыла ящик, где хранила вибратор. Она подняла свою пропитанную спермой блузку, поднесла ее к лицу и вдохнула запах сына, когда глубоко засунула вибратор в свою дрожащую киску и включила его. Она упала на колени в агонии оргазма.

Сам того не зная, Дэвид подслушивал у двери.

Следующие три недели Мишель почти не разговаривала с сыном. Ей было стыдно и неловко за то, что сделала, и она во многом винила в этом Дэвида. Насколько она понимала, он уговорил ее заняться с ним мастурбацией.

- Боже мой! А что, если он будет хвастаться этим в школе?!" - сказала она, волнуясь почти до тошноты.

Но она не могла контролировать свои желания и фантазии. Она мастурбировала вибратором по крайней мере один раз в день, а иногда и чаще. Она сохранила запачканную спермой блузку и прижимала ее к лицу, когда мастурбировала, и не могла отделаться от мысли, что это ее сын вонзает в нее свое грозное оружие, а не холодный пластиковый вибратор.

Они почти не прикасались друг к другу, она старалась не оставаться с ним наедине. Если он входил в комнату, она ее покидала.

Всякий раз, когда Дэвид пытался заговорить о случившемся, она прерывала его.

- Это была ошибка ... ничего страшного не случилось ... и это больше никогда не повторится", - говорила она.

-Я не хочу говорить об этом, Дэвид! - вот и все, что она могла сказать по этому поводу.

Именно в этот период Дэвид установил беспроводную видеокамеру в спальне своей матери. Он сделал это, когда она была на работе. Спрятал ее между грудками одеял, сложенных на верхней части гардероба, линза была едва видна.

Он купил камеру в интернете, и она была крошечной, примерно такой же формы и размера, как тюбик губной помады. Он мог активировать ее удаленно со своего мобильного телефона или с компьютера. Камера также имела детектор движения в объективе и будет бездействовать до тех пор, пока детектор движения не обнаружит присутствие в комнате, тогда он активируется после трехминутной задержки. Запрограммировав камеру, Дэвид прикинул, что примерно столько времени потребуется его матери, чтобы начать раздеваться, как только она войдет в свою спальню.

Большую часть времени он записывал бесполезные темные размытые изображения, но иногда он был вознагражден стриптиз-шоу, а еще его мать мастурбировала при включенном свете, используя вибратор, который, как он знал, она держала в своем ящике для трусиков. Когда она мастурбировала при включенном свете, то рассматривала фотографии молодых людей в журналах или клала атласную блузку, в которую он эякулировал, рядом с лицом.

Дэвид чувствовал себя нелюбимым и преданным. Его мать редко разговаривала с ним и избегала прикасаться к нему. Он так сильно хотел ее. Он строил козни и интриги, и в конце концов у него появился план. Он привел его в действие однажды вечером, когда она вернулась с работы.

Вернувшись домой, Мишель почувствовала исходящий из кухни запах чего-то восхитительного и, бросив куртку на спинку стула, в изнеможении опустилась на диван. Дэвид сел рядом с ней и увидел, как она вздрогнула. Она опустила подол юбки, прикрывая бедра.

- Мама, мы не можем продолжать в том же духе."

-Я хочу поговорить с тобой до ужина, - сказал Дэвид.

-Ты приготовила нам ужин?" Мишель слабо улыбнулась сыну.

- Да, твой любимый, теперь я хочу тебе кое-что сказать, но не хочу, чтобы ты сердилась, - ответил он.

- Дэвид, я не могу этого обещать, потому как не знаю, что ты собираешься сказать, не так ли? - сказала Мишель, нахмурившись.

-Ты знаешь, что я имею в виду, я хочу, чтобы ты дала мне закончить то, что собираюсь сказать, прежде чем ты разозлишься, - ответил Дэвид.

-Мне это не нравится, но продолжай, - покорно сказала Мишель.

- Я знаю, что ты не хочешь говорить о том, что мы сделали, но ты должна выслушать меня, - сказал Дэвид.

-Дэвид и..."

- Заткнись и слушай, мама!"

Дэвид никогда раньше так не повышал голос на мать, и она была потрясена.

- Я был у школьного психолога."

Мишель заметно побледнела.

- Не волнуйся, я не рассказал ему о том, что произошло между нами, но расскажу, если только ты не начнешь относиться ко мне с большей любовью. Ты не можешь продолжать игнорировать и не прикасаться ко мне, это пытка!"

- Дэвид, я просто не хочу тебя доставать. - напряженно ответила Мишель.

- Ну, это не так, Мама. Если ты не начнешь вести себя лучше, я скажу школьному психологу, что ты мастурбировала мне, что я был невольным участником, но потому что ты моя мать, я не остановил тебя."

- Не имеет значения, что ты скажешь в свое оправдание или будешь отрицать, ты же знаешь, как общество относится к такому сексу. Даже если они поверят, что я был согласен, тебя все равно будут судить за кровосмешение и они могут даже сообщить в полицию, - сказал Дэвид безжалостно.

Мишель была потрясена, ее худшие опасения оправдались.

- Дэвид, как ты можешь быть таким холодным! - прошипела она.

-Нет, мама, как ты можешь быть такой холодной! - выплюнул он в ответ.

- У нас будет сделка. Ты поднимаешь свою аппетитную задницу наверх, раздеваешься и ложишься на кровать, потом поднимаюсь я, чтобы помассировать тебя, затем мы поужинаем. Массаж будет вознаграждением за то, что ты мне сделала, - усмехнулся Дэвид.

- Вот тебе и сделка, молодой человек, если ты еще раз так заговоришь о моей заднице, я дам тебе пощечину, и не сделаю ничего подобного тому, о чем ты просишь. Не смей меня, Дэвид, я же твоя мать!" - Огрызнулась Мишель, совершенно взбешенная.

- О'кей, мам, подожди минутку, у меня в телефоне есть номер моего психолога. Она сказала, что я могу позвонить ей в любое время, если у меня возникнут какие-то пагубные чувства по отношению к себе. Я чувствую потребность снять с себя бремя, - лукаво улыбнулся Дэвид.

Мишель вырвала сотовый телефон из рук сына.

- Ладно ты маленький говнюк! Ты можешь потереть мне спину, но я не буду голой. Я сниму блузку и юбку, но накроюсь полотенцем, - покорно сказала она.

-И твои трусики, - прошептал Дэвид.

<http://erolate.com/book/1318/37792>